

БАКТРИЯ
Культурный Центр

ОКНО
Бюллетень Бактрии

Там, где встречаются
люди и творчество

Апрель | 2011

Выпуск 2

В этом выпуске:

**Интервью с Алишером
Примкуловым**

| 2

**Таджикская традиционная
музыка, встреча с реаль-
ностью**

| 3-4

**Идеальная среда или
«Паблик арт» в Душанбе**

| 5-7

Тепло рук, тепло души...

| 7-9

**Идеальная среда
или «Паблик арт» в Душанбе**
Стр. 5

В эфире

Дорогие друзья!

Представляем вашему вниманию интервью с Алишером Примкуловым, человеком, который, проработав директором Культурного Центра «Бактрия» достаточно недолгий период – с сентября 2010 года по февраль 2011 года, остался в сердцах сотрудников центра.

Алишер, что тебе больше всего запомнилось из работы в команде «Бактрии»? И что нового для себя ты открыл?

Культурному центру «Бактрия» очень повезло, здесь работают замечательные люди, профессионалы своего дела, и не важно, чем занимается каждый из них и за какую сферу отвечает. Мне очень понравилась одна отличительная черта команды: при организации каких-либо событий, собираться всем вместе и делать все сплочённой командой до конца. Помню, как мы все вместе грузили стенды после выставки «Ближе к Европе», и было не важно, какую должность мы занимали, но каждый в тот момент был грузчиком, хотя это совершенно не входило в обязанности каждого из нас. И наш директор образовательных программ Антуан Бюссон тоже был вместе с нами и принимал активное участие, хотя в этот момент его уже давно ждали друзья, собравшиеся за ужином, а он в это время в костюме и галстуке грузил стенды. В такие моменты все становится намного ближе друг другу, потому что чувствуют поддержку своих коллег и это объединяет команду. Это только один эпизод, а таких моментов было не мало. Поэтому в целом, это время связано у меня, в основном, только с положительными моментами.

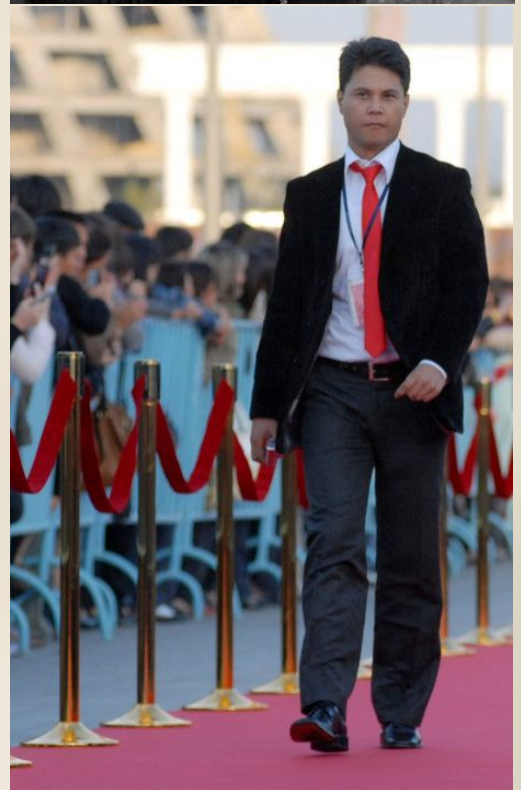
Алишер Примкулов - Лидер или Директор в работе с людьми? И почему?

На этот вопрос нет однозначного ответа. Работа руководителя очень сложна, приходится решать очень неоднозначные вопросы. Это особенно сложно в больших коллективах. Я очень благодарен команде «Бактрии», многие вопросы решались при их поддержке. Я считаю, что очень важно - установить дружескую атмосферу с коллегами, прислушиваться к мнению каждого, и принимать единоличные решения только тогда, когда это действительно необходимо. Это очень сложно, но именно этот стиль работы лично мне нравится больше всего, и команда «Бактрии» заслуживает именно такого отношения. В «Бактрии» я получил огромный опыт в управлении людьми и ресурсами, здесь мне удалось избежать многих ошибок, которые я совершал раньше именно в отношении подчинённых. Самое главное это люди, а всё остальное - даже вопросы, кажущиеся очень важными - на самом деле, вторично. Главное - люди.

Каковы твои творческие планы на ближайшее время?

Очень не люблю этот вопрос... Мои творческие планы -- снимать кино. После ухода мне поступило несколько предложений о работе в международных организациях. И эти предложения были очень хорошими, честно говоря, многие до сих пор не понимают, почему я отказался. Но я хочу заниматься своими творческими проектами у себя на студии, я очень долго шёл к этому.

Беседовала Анна Басанова

Там где встречаются люди и творчество
www.bactria.net

Редактор: Анна Басанова

Перевод: Сухроб Мирзоалиев, Кирилл Кузьмин

Дизайн: Антон Рухлов

Фотографии: Джамшед Холиков, Антон Рухлов

Мнение авторов не всегда совпадает с мнением команды «Бактрии»

Таджикская традиционная музыка, встреча с реальностью

Bactria_Music

Нуждается ли традиционная музыка в поддержке? Какие её формы существуют, и какое будущее ждёт столь важную составляющую культуры Таджикистана? В 2009 г. Культурный Центр «Бактрия» предложил Фонду Посла США по сохранению культурного наследия поддержать проект «Сохранение традиционной музыкальной культуры через участие местного сообщества». Поддержка престижного фонда позволила довести проект до успешного завершения, тем более что к общему делу в 2010 г. присоединился Институт «Открытое Общество» Фонд Содействия - Таджикистан.

Традиционная музыка, фольклор, или, как некогда говорили, народная музыка – эти понятия могут иметь различные значения в зависимости от контекста. Отмечалось даже отрицательное восприятие традиционной музыки, в основном из-за низкого качества выпускаемых записей, недостаточного межрегионального культурного обмена и неуклюжих уступок современным тенденциям.

До того как перейти к сути проекта, необходимо упомянуть, что заметной составляющей экспедиций были встречи с местными властями в лице председателей отделений культуры. Благодаря поддержке Министерства Культуры, цели и задачи проекта находили понимание на местах. Проекту оказывалось всяческое содействие, в том числе в поиске музыкантов и исполнителей, наилучшим образом представляющих соответствующую местность, регион или населённый пункт, предоставлении помещений и площадок для съёмок и аудиозаписи.

Аудио-инженер Икбол Завкибеков, при содействии Пулода Пулодова, видео-оператор Алексей Румянцев и этномузыковед Наим Хакимов в сопровождении координатора музыкальных проектов Сергея Чуткова ездили по всей стране, встречаясь с музыкантами, мастерами музыкальных инструментов и людьми, проявляющими интерес к традиционной музыке в силу личных пристрастий либо в силу профессиональной деятельности.

Музей «Мубораки вахони», кишлак Ямг, ГБАО

В ходе поездок все участники проекта задавали себе вопрос о том, насколько реально стабильное существование и развитие традиционных жанров музыкальной культуры. Не-

которые жанры исчезают, как например игра на лабчанге или традиция исполнения цикла гуруглы. Однако многие жанры традиционной музыки доказали свою способность к сохранению. В прошлом, в течение семидесяти лет, маддо, как и многие другие формы духовно-философского наследия, испытывал на себе враждебное отношение властей.

**Наим Хакимов с исполнителем
эпоса гуруглы, Хатлон**

Из отмеченных в ходе выполнения проекта феноменов, интересен механизм взаимозависимости между процессом донесения традиционной музыки во всё её многообразие и богатстве до широкой публики внутри Таджикистана и вовлечения музыкантов традиционных жанров из Таджикистана в мировой музыкальный процесс. Западный слушатель в поисках аутентичности и оригинальности часто обращается к этнической музыке, и на волне этого интереса музыканты из Таджикистана имеют значительный потенциал в плане поиска слушателя, что положительно отражается на интересе к исполнителям внутри страны.

Распространение материалов среди зарубежных партнёров Культурного Центра «Бактрии», вовлечённых в продвижение традиционной музыки из Центральной Азии, и в частности из Таджикистана способно повлечь за собой приглашение групп и исполнителей для участия в зарубежных фестивалях, концертах и программах сотрудничества. Одной из задач проекта было взаимопроникновение региональных культур Таджикистана путём одновременного участия музыкантов из различных населённых пунктах в культурных событиях, запланированных в рамках проекта. Так на сцене актового зала музыкальной школы выступал Абдурауф Султонов, дутарист и исполнитель фалака из Куляба. На дойре его сопровождал Имрун Кадаменов, дафист группы «Навои Рушон» (ГБАО).

Выбрав музыку в качестве краеугольного камня философии проекта, Культурный Центр «Бактрия» смог использовать этот универсальный язык для наведения мостов и укрепления профессиональных и личных диалогов, обмена, совместного творчества в дружелюбной обстановке. Участвуя в совместных мастер-классах и творческих встречах, вместе испытывая волнение перед финальным

концертом-презентацией, разделив не одну трапезу в течение пребывания в Душанбе, музыканты как выразители традиций местных сообществ, стали лучше друг друга понимать.

Образовательный эффект мастер-классов в музыкальных школах проиллюстрируем следующим примером. Приглашённых на мастер-класс музыкантов, таких как Абдурауф Султонов (Куляб), исполнитель фалак, и гр. «Навои Рушон», ГБАО, исполнители маддо, забросали вопросами ученики музыкальной школы №1, носящей имя П.И.Чайковского. Им пришлось с азов объяснять духовно-философскую сущность исполняемых произведений. Как оказалось, музыкально одарённые дети не всегда знают тематику и жанровую принадлежность произведений традиционной культуры, считая, что тексты фалака или маддо касаются народных сказаний, легенд и сельскохозяйственных забот. Зачастую все традиционные жанры, как классические, например шашмаком, так и духовные, оказываются, наравне с народными песнями бытового характера, включёнными в число жанров народной музыки. Организаторы мастер-классов и приглашённые музыканты в беседах с преподавателями и учащимися, впервые получившими возможность напрямую прикоснуться к сокровищнице традиционной музыкальной культуры родной страны, объясняли, как структуру цикла маддо, так и значение стихотворной философской и духовной лирики, используемой в этом жанре, весьма характерном для своеобразной художественной культуры Бадахшана. В данном случае звучала духовная лирика Шамсиддина Табризи.

Исполнители маддо «Навои Рушон»

Прямой диалог музыкантов и руководителей образовательных учреждений, мастер-классы и творческие встречи, проведённые в рамках проекта, позволили достичь более полного понимания сути традиционной музыки и радикально расширить музыкальный кругозор музыкантов академической формации, зачастую не имеющих доступа к высококачественному живому исполнению традиционной музыки.

Живое исполнение позволяет слушателю войти в прямой контакт со звуками традиционных инструментов и с мелодиями благодаря мастерству музыкантов и певцов. Сопереживание, эмоции, звуковые нюансы, непередавае-

мые в записи, а также возможность задать любые, порой неожиданные вопросы мастеру – в этом заключается достоинство мастер-классов и творческих встреч. Ещё одна важная функция этих встреч состоит в предоставлении учащимся наглядных, свежих и оригинальных примеров традиционных жанров, которые они изучают.

В Музыкальном колледже приглашённые из регионов мастера традиционной музыки выступили перед более подготовленной и понимающей аудиторией, укрепив их уверенность в себе и в выбранном пути, и позволили учащимся напрямую прикоснуться к их творчеству и оценить исполнительское мастерство.

Для студентов и Таджикской Национальной Консерваторией им. Т. Сатторова, встреча с приглашёнными музыкантами стала поводом поделиться с ними на равных идеями и мнениями, а также подискутировать со специалистами, в том числе с музыковедом Наимом Хакимовым. Он поделился интересной информацией о результатах экспедиций. Профессора, студенты и музыковеды из Консерватории активно дискутировали и задавали множество вопросов музыкантам.

В заключение хотелось бы остановиться на некоторых уникальных аспектах публикуемых материалов. Во-первых, сам буклет, благодаря переводу на таджикский язык, является одной из немногих музыковедческих публикаций такого масштаба на таджикском языке, равно как и на английском и русском языках.

Предлагаемый в комплекте публикации музыкальный компакт-диск позволит искушённой публике и специалистам составить представление о мастерстве исполнения и жанровом разнообразии традиционной музыкальной культуры. Он представляет собой прекрасно записанный и практически энциклопедический сборник сделанных в полевых условиях записей традиционной музыки, уникальную в своём роде визитную карточку таджикской музыки. Представленный видеofilm является динамичной визуальной иллюстрацией многообразия музыкальных жанров, отмеченного нами в ходе экспедиций по регионам Таджикистана.

Проект завершён, а идеи, зародившиеся в ходе его выполнения, могут послужить основой множества перспективных инициатив. В данной сфере как никогда плодотворными могут оказаться целенаправленные усилия, в частности создание независимого лейбла по выпуску записей традиционной музыки, а также любой качественной живой музыки, написанной в Таджикистане. Необходимы продюсеры, менеджеры, организаторы концертов. Думаю, многие из тех, кто стремится выразить себя в музыке, способны на эти позитивные шаги. Надеемся, что данная статья сможет их воодушевить.

Кирилл Кузьмин
Координатор музыкальных проектов

Идеальная среда или «Паблик арт» в Душанбе

Bactria_Art Vision

Паблик арт или, как его привыкли называть на русском Искусство в общественном пространстве, явление для Таджикистана довольно новое. Если возраст современного искусства в Таджикистане в целом, привычно отсчитывают с 2005 года, то год рождения таджикского паблик арта с 2009 года.

Началось все с визита и арт резиденции известного куратора и художника паблик арта Кендала Генри, который в рамках проекта **GlobalArtLab**, осуществляемого уже несколько лет американской организации **CECARTlinks**, провел в Душанбе несколько недель, донося до наших художников и студентов это новое, ни на что непохожее направление в искусстве. Из его семинаров стало понятно, что паблик арт, также как и стрит арт, это жанры современного искусства поджидающие неподготовленного, порой шокированного зрителя в местах общественных, порой совершенно непригодных для презентации искусства (по крайней мере, искусства в традиционном, консервативном понимании). Такими местами могут быть остановки общественного транспорта, станции метро, различные учреждения, тротуары, стены зданий, и так далее. Список мест ограничивается лишь фантазией творческим размахом конкретного художника. При подобном столкновении у невольного зрителя возникает ряд резонных вопросов: «А искусство ли это?», «И если это не искусство, то, что это, хулиганство, вандализм, или простое дуракаваляние?»

Для ответа на первый вопрос, имеет смысл задать, найти ответы на подобные вопросы: «А что для вас искусство?» - То, что висит на стенах музея? То, что выставляется в галереях? Или то, о чем так усердно распинается старик преподаватель искусствования? Именно этими вопросами и задавались художники второй половины 20-го века.

Ставились под сомнения традиционные формы художественного выражения (живопись, скульптура), откровенно игнорировались институциональные рамки понимания искусства, навязываемые музеями и галереями. Искусство, выскакивало из-за угла в виде перформанса или акции. Скульптуры и формы, наполняемые воздухом, выталкиваемым из метро или из вентилируемых зданий, вырастали перед ошеломленными прохожими, 10-ти метровые изображения бездомных или частных историй, представленных в виде комиксов, возникали на стенах в одночасье. Паблик арт исчезал так же неожиданно, как и появлялся. Работы выполненные из сигаретного пепла, мелкого мусора и снега таяли и раздувались ветром или подметались дворниками спустя минуты после создания, так возможно и незамеченные никем. Со временем, проекты паблик арта

становились все сложнее. Сегодня они создаются не только для того чтобы быть увиденными кем то, а для того чтобы вступать в активное взаимодействие с публикой.

Работа Марка Дженкинсона в Сеуле

Один художник (имя его, как впрочем и многих других назвать не могу, так как их просто напросто невозможно «поймать» на месте творческого «преступления») делал проекции на стены зданий, преображая заброшенные склады во дворцы с фасадами в стиле барокко. Он же, предлагал прохожим высылать СМС-ки с короткими текстами, которые потом также проецировал на стены, на которых в последствии разгорались оживленные дискуссии на различные темы, начиная с того, «какие все-таки к...злы Республиканцы», и заканчивая тем, «как хорошо смотрится Ким Кардашьян в своем домашнем видео». Другой художник наклеивал на рекламные плакаты и баннеры так называемые «диалоговые пузыри», при помощи которых общаются герои комиксов. Они были пустыми, приглашая тем самым прохожих вписать в них все, что взбредет в голову. Мимо этих уморительных «высказываний» невозможно было пройти, не согнувшись от смеха. Сами представьте, идете вы утром на работу, а вам какая-нибудь голливудская звезда с рекламы шампуня заявляет в своем диалоговом пузыре, что «срочно хочу в туалет...».

Известный в Нью Йорке художник по псевдониму Пиксилятор, сооружает сетчатые экраны из замутненных стеклянных квадратиков и наклеивает их на рекламные экраны над спусками в метро. Получающиеся изображения, будто состоят из больших пискелей, словно гипноти-

зируют прохожих и приковывают их к этим экранам на долгие часы. Он же, с товарищами по паблик арт «цеху» сделал и всевозможными способами разрекламировал выставку свето-кинетических инсталляций в заброшенной станции метро, которую до сих пор не могут найти ни полиция, ни широкая аудитория.

Забавные, и на первый взгляд легкомысленные, а порой и абсурдные образы, тем не менее, обращают внимание зрителя на важные и актуальные проблемы. Засилье СМИ в формировании общественного мнения, экспансия конsumerизма, социальные проблемы отдельных групп, нелогичные и несправедливые правила и многое другое становятся объектом и мишенью художников работающих с общественным пространством. Их работы, рассчитанные на неподготовленного, ничего не ожидающего зрителя оперируют простыми легко считываемыми образами и имеющими легко считывающиеся связи с конкретными явлениями окружающей действительности. Практически у каждого художника паблик арта есть позиция, активно выражаемая и подчеркиваемая своеобразным, часто уникальным стилем. Для таких художников, искусство не уместается в пространстве студии, их размах гораздо шире, их холст это целый город.

Идеальная среда

Размышляя о судьбе современного искусства в Таджикистане, невольно приходишь к совсем неутешительной картине. Официальная культурная инфраструктура замкнутая и существующая сама для себя заняла нейтрально-негативную позицию по отношению к современному искусству. Двери выставочных залов и музеев закрыты для художников проповедующих новое искусство, отличное от того искусства которое «висит и стоит» в официальных залах. Знания о современном искусстве мелкими дозами можно получить время от времени в немногочисленных независимых институциях. Таким образом, на мой взгляд, в Таджикистане создалась идеальная среда для развития паблик арта. Не имея возможности найти свое место в культурной инфраструктуре искусство должно найти свое место в альтернативном пространстве - пространстве общественном.

Работа Инны Кладо «Рыбка», г. Душанбе

Первые попытки вынести современное искусство на улицу были сделаны в 2009 году. Первыми, по истине паблик арт проектами стали проекты «Капля» Абдулло Убайдуллоева и работа «Рыбка» Инны Кладо и ее студентов.

Акция Абдулло Убайдуллоева «Вода», г. Душанбе

Проект Абдулло настолько органично вписался в городской пейзаж, что неосведомленная публика едва его замечала. Синяя капля с восклицательным знаком рядом с высохшим фонтаном, всеми забытом автоматом Газ-воды, водосточной трубой, в подземном переходе или рядом с незакрытым краном призывала прохожих задуматься над ценностью чистой воды и не лить ее в пустую. Этот проект охватил весь город и если бы наша публика хоть немного понимала подобное искусство, то Абдулло бы наверное уже давно прославился.

Будем надеяться, что он продолжит его, так как, будучи довольно лаконичным, этот проект должен продолжать напоминать о себе, так как это делают художники под вымышленными именами - Бэнкси и Космический захватчик в своих провокационных проектах.

Работа «Рыбка», созданная у фонтанов напротив Театра Оперы и Балета, рядом с летними кафе сразу же стала местной достопримечательностью. Золотая рыбка, нарисованная на площадке у фонтана, которая словно заплывает в него и выплывает из него в виде скелета, все время своего

эфемерного существования привлекала молодежь и туристов, которые активно фотографировались на ее фоне. Вот только жаль, что продавцы жареной рыбы предлагающие свою продукцию посетителям кафе и горожане, активно забрасывающие фонтан окурками, бутылками и прочим мусором, так и не поняли кому адресована эта работа.

Следует также упомянуть акцию Алексея Румянцева, который подарил жителям своего дома, страдающим от постоянных отключений подачи воды - целый водопад, спроецированный на окна дома. Он предложил соседям последовать примеру группы молодых художников, которые купались, стирались и даже чистили зубы под воображаемым водопадом. Ангажированные соседи даже выкрикивали из окон «Леш, на нас тоже направь водопад»!

В этом году, паблик арт в исполнении таджикских художников вновь предстанет перед жителями Душанбе в серии проектов, которые возможно займут свое место вдоль аллеи. И наши горожане будут более внимательны и заметят телевизор, который показывает бесконечно проносящиеся вдоль улицы автомобили, или скамейку, которая пустила корни в тротуар, или нулевой километр, который показывает нам, как далеко мы от остального мира, или легкие фигуры несуществующих персонажей.

Прелесть паблик арта в том, что им могут заниматься все. Ведь у каждого есть какой-то талант. Художники паблик арта вырезают из бумаги и наклеивают на стены разные изображения, рисуют мелом и спреями с трафаретами и без, плетут и вяжут, счищают грязь в нужных местах, так что получаются картины, или просто делают проекции готовых изображений на понравившиеся стены. В ход идет все! Главное выразить себя и свои мысли. Но еще главное, использо-

**«Телевизор» Джамиеда Холикова
и Алексея Румянцева**

вать поэтику или незаконченность образа уже существующего объекта или места. Обратить на него внимание и подумать, как можно закончить почти готовую «картину». Как говорит знакомый художник паблик арта - «Вперед, дерзайте, стены не ждут»!!!

**Фарух Кузиев, студент магистратуры в области
арт менеджмента, Университет штата Нью
Йорк в Буффало.**

Тепло рук, тепло души...

Во всем мире очень высоко ценится ручной труд. Повсеместно широко известны ремесленные изделия народов Африки, индийские сари, русские валенки, турецкие ковры и многое другое.... Предметы быта, традиционно сделанные вручную, сопровождали человека на всем пути его развития с самых древних времен.

Дом.... На разных языках это слово звучит по-разному, но что мы представляем чаще всего, когда слышим его? Для всех людей в мире это слово вызывает в первую очередь воспоминания о детстве, о тепле и уюте родного очага.... И также вызывают ностальгию с детства знакомые предметы интерьера или просто милые вещицы, сделанные много лет назад чьими-то умелыми руками....

В современной жизни мы окружаем себя разнообразными изобретениями человеческой мысли, всевозможными новшествами – суперсовременными ковровыми покрытиями, посудой из специального пищевого пластика, немнущейся модной одеждой из синтетических тканей. И совершенно забываем порой, как приятно летом ходить босиком по домотканым коврикам и пить на веранде душистый зеленый чай из чудесной керамической пиалы ручной работы, как

радостно надеть в праздничный день яркий национальный костюм, расшитый невиданными цветами и птицами. Или, вернувшись домой в холодный зимний вечер, укутаться в теплый плед, сотканный из натуральной овечьей шерсти на старом прабабушкином станке, а на ноги надеть уютные джурабы.

Так, поддаваясь всеобщему стремлению к новшествами, мы делаем евроремонты, покупаем суперсовременную мебель и обустроиваем свои кухни в стиле **high-tech**. Но рано или поздно мы все-таки приходим к мысли о том, что нам холодно жить в этих домах высоких технологий. Что нам скучно выбирать в магазине ковер – один из сотни одинаковых ковров, совершенно одинаковых, без каких-либо изысков или изюминок, которые отличали бы его от сотен тысяч других ковров, сделанных бездушными машинами.

И вот тогда, идя по городу, мы начинаем обращать внимание на витрины магазинов, где выставлены на продажу предметы старины: позеленевший от времени медный кумган, старый ковер, по-прежнему играющий красками на свету, и неизвестно как уцелевшая в жизненных передрыгах обливная керамическая миска, еще сохранившая яркость

Bactria_Heritage

лазури.... И невидимая сила уже влечет нас в пыльный полумрак, и там, в этой пещере с сокровищами, оживает наше суперсовременное сердце, и мы вспоминаем, каким должен быть дом, чтобы в нем было по-настоящему уютно. Там, среди кружащихся в лучах вечернего солнца пылинок, среди медной и керамической посуды, тканых покрывал и старинных серебряных украшений, какие носили наши бабушки, мы теряем ощущение времени....

Вот сюзане... Сюзане – это песня, это сказка, это целая жизнь, вышитая шелком. Крутится волчком веретено старинной прялки – это песня мастерицы, переплетаясь с шелковой нитью, расцветет затем на ткани пышным садом. Здесь и розовые кусты, что извиваясь тонкими стеблями, склоняются под тяжестью пышных бутонов и солнце – символ жизни – главный элемент в вышитом ковре, от него берут начало самые прекрасные орнаменты. Каждый стежок, каждая веточка в цветке, каждая завитушка прихотливого сюжета имеет свое неповторимое значение. И еще – ряд поверий, которые придают особое очарование этому прекрасному изделию: вышивая сюзане для дочери, мать непременно оставит один цветок или часть орнамента – незаконченными, чтобы молодой мастерице было на чем поучиться вышивке, доделывая эту работу. Или, например, вы замечали, что практически всегда в сюзане среди десятка одинаковых элементов орнамента всегда найдется один-два нестандартных, не похожих на другие – или цвет другой, или форма или направление узора? Думаете, это простая ошибка мастера? Ничего подобного, все продумано до мелочей. Просто, как говорят старые мастера: «... идеально может сделать только Аллах, а человеку свойственно ошибаться...»

**Войлочные игрушки.
Кооператив "Лаёкат", г. Хороз**

Возможно, ни для кого не секрет, что и по сей день многие жители республики – проживающие, в основном, в сельской местности – широко используют в повседневной

жизни предметы быта, выполненные вручную и по старинным технологиям. Но нам, коренным жителям городов, зачастую все это кажется экзотикой. Хотя многие семьи свято чтут традиции предков, соблюдая всевозможные обряды, шьют курпачи и национальные костюмы к свадьбам. Но ориентируясь при этом больше на современный рынок, применяя, например, для пошива традиционной одежды ту текстильную продукцию, которая массово производится за рубежом. Многообразие ярких синтетических тканей, заполонивших наши рынки, несомненно, предоставляют возможность выбора на любой вкус. Но это едва ли можно назвать исконно нашим, традиционным. Применение ненатуральных тканей, которые часто оказываются не лучшего качества, синтетических ниток, окрашенных в неестественно яркие цвета – это ли выбор, когда разница только в стоимости ткани, но никак не в качестве? Тогда как ремесленные изделия хранят в себе частичку души тех людей, которые приложили руку к их созданию. Они, своим присутствием, создают определенно домашнюю атмосферу, придавая неповторимое очарование любому, даже самому заурядному интерьеру, украшают любой наряд простотой и душевностью.

Секреты мастерства, как водится, передаются в семье ремесленника из поколения в поколение. И сегодня ремесленные изделия, традиционно производимые в нашей стране, нашли своего покупателя на мировом рынке. Ярмарки ремесел, ставшие популярными в последнее время, неизменно продолжают привлекать внимание не только жителей республики, но и гостей столицы.

Но на сегодняшний день ремесленник в Таджикистане практически каждый день сталкивается с трудностями: отсутствие качественных материалов для работы, перебои с электроэнергией – все это не способствует производительности труда, а неважное состояние горных дорог в некоторых районах республики делает практически невозможными перевозки производимого товара из отдаленных районов в места продажи, особенно в зимнее время. Сейчас существует множество различных программ по поддержке ремесленнического сектора. И одной из них является программа развития ремесленничества Культурного Центра «Бактрия». В рамках этой программы дважды в год «Бактрия» организует Ярмарки ремесел, собирающие традиционных мастеров из разных регионов республики. Участие в ярмарках позволяет ремесленникам не только выгодно продать свой товар, но и поближе познакомиться с покупателями ремесленных изделий, рассказать о своем мастерстве, обменяться опытом с коллегами. Но, конечно же, не только ремесленники с нетерпением ждут ярмарок. Ежегодные ярмарки ремесел – это прекрасная возможность для жителей республики и многочисленных туристов узнать историю страны через народное творчество, приобрести оригинальные подарки.

И все-таки, проведение ярмарок ремесел – это не все, что может быть сделано для возрождения утраченных традиций. Необходимы более серьезные меры, которые не

только будут способствовать увеличению рынка сбыта ремесленных изделий, но и позволят повысить качество производимой продукции, обучить мастеров новым методикам, а также обеспечить их необходимым сырьем для работы. Улучшение условий труда ремесленников – тоже немаловажная задача. Есть много способов разрешения этих проблем и каждая организация, работающая в этом направлении, делает свою часть работы, помогая ремесленникам либо выгодно продать товар, либо обучиться чему-либо новому.

Но проходит время, заканчиваются проекты, умолкает ярмарочный гул, сдаются многочисленные отчеты о проделанной работе и жизнь ремесленников возвращается в свое привычное русло. Весной и летом – полевые работы, осенью – сбор урожая, зимой – ставшая уже привычной борьба со стихиями и энергокризисом.... И ожидание прихода новых энтузиастов с очередным маленьким проектом, способным хоть как-то разнообразить монотонность жизни, одновременно оказывая хоть какую-то материальную поддержку.

В настоящий момент идет активная подготовка нескольких больших проектов, которые будут реализованы совместными усилиями разных организаций, работающих в области развития ремесленничества. В рамках этих проектов планируется организация ярмарок ремесленных изделий, как локальных, так и международных, обширная образовательная программа, которая позволит мастерам из разных районов республики повысить уровень качества производимых изделий. Также планируется проведение углубленных исследований, по выявлению тех старинных техник, о которых современные ремесленники знают только понаслышке. Необходимо приложить все усилия для возрождения забытых традиций, таких, например, как ткачество. Ведь как много прекрасных старинных ремесел уже безвозвратно утеряно нами, и с нашей стороны было бы непростительной оплошностью позволить исчезнуть тем немногим, что еще существуют на сегодняшний день.

**Галина Юнусова,
Координатор
Программы развития ремесленничества**

**Арома-лампа, керамика.
Мастер: Сухроб Саидов, г. Душанбе**